

Жажда смерти

Если бы он смог это сделать, Ассер определенно заплатил бы любую цену, чтобы убить Саласа, вместо того, чтобы впустить его в Альянс Охотников за Богом. Было жаль, что это была лишь беспомощная мольба. В тот момент, когда они появились из темного угла, он понял, что больше ничего не может с этим поделать.

Оссора был теперь тяжело ранен. Даже если он все еще мог сражаться, он ничего не мог сделать с этим. До прихода Хань Шо Ассер и Оссора потратили слишком много энергии на борьбу друг с другом. Теперь, когда они столкнулись с тремя людьми на пике своих сил, они опасались, что их ждет скорая смерть.

– Что-нибудь скажешь напоследок? – Хань Шо посмотрел на Оссору и решил, что больше не будет тратить время на разговоры с ним.

К настоящему времени Оссора, казалось, осознал свое истинное положение. Когда он увидел, что Хань Шо собирается действовать, он наступил на землю и вызвал появление земляной стены. В то же время он достал свиток портала, намереваясь разорвать пространство-время, чтобы сбежать.

Однако Хань Шо не предпринимал никаких действий. Вместо этого он насмешливо наблюдал за Оссорой, когда тот пытался использовать свиток. Свиток на мгновение ярко засиял, но сразу же угас, прежде чем тот смог что-либо сделать.

– Это... – на этот раз Оссора по-настоящему отчаялся. Его глаза теперь казались мертвыми.

– Никто не может покинуть Пандемониум без моего разрешения! – Хань Шо улыбнулся и приготовился убить Оссору.

Васир и Салас обменялись взглядами, прежде чем улыбнуться и направиться к Ассеру...

Тем временем Дагмар вообще не мог двигаться. Облака вокруг него были все темными, и множество ярких существ объединились, чтобы сформировать гигантское чудовище, которое танцевало рядом с ним. Дагмар мог видеть лишь множество расплывчатых окровавленных фигур в своём видении. Они были похожи на мертвых людей, которых он знал когда-то. И которые вернулись из мертвых и прыгнули на него, беспрестанно царапая гнилыми руками.

В его разуме являлись всевозможные картины. Казалось, он помнил их всех, и теперь это казалось ему совершенно реальным. Если бы он мог избавиться от пустых мыслей в своей голове, он смог бы избавиться и от галлюцинаций.

Прошло неизвестно сколько времени, и психическое состояние Дагмара восстановилось. Он чувствовал себя немного обремененным годами безумной бойни. Но он сконцентрировал энергию смерти в своем теле в смертельной косе и разрезал их всех на части, должным образом рассеивая свои галлюцинации с помощью физических атак.

Но тут из густого тумана внезапно вышла знакомая фигура с костяным копьём. На губах Дагмара появилась презрительная улыбка, когда он решил, что это всего лишь еще одна иллюзия. Используя косу смерти, которую он сформировал раньше, он бросился к приближающейся фигуре.

Однако произошло нечто совершенно странное: он потерял контроль над своей косой! Энергия смерти, сформировавшая косу, была настолько хаотичной, что больше не могла поддерживать взмах. Мало того, вся смертельная энергия в окружении, казалось, больше не контролировалась Дагмаром. Когда он понял, что потерял контроль над энергией смерти, он понял, что это уже не иллюзия.

– Хань Хао, это действительно ты?

Тот, кто владел костяным копьём, действительно был Хань Хао. Странное сияние вспыхнуло в его глазах, когда одна странная руна за другой появилась на его радужных оболочках. Непреодолимая сила смерти исходила от его костяного копья. Когда чистая энергия смерти, исходящая непосредственно от Осколка Квинтэссенции, омыла Дагмара, он не мог не захотеть пасть ниц в поклонении. Но гордость не дала ему это сделать.

– Дагмар, ты мне больше не ровня! Обещай служить мне и раскрыть мне свою незащищенную божественную душу. Тогда я пощажу тебя! – сказал Хань Хао.

– Хахаха!... Хахахаха!... – Дагмар так смеялся, что слезы текли по его щекам. Указывая на Хань Хао, он сказал: – Я? Раскрыть тебе? Ха-ха... На каком основании? Хань Хао, ты мой подчиненный, мой подчиненный! И всегда им был! Ты хочешь захватить власть? Что ж, посмотрим, способен ты на это или нет!

Вернувшись в Домен Смерти, Хань Хао проработал под руководством Дагмара более пятидесяти лет. Тем не менее, теперь Хань Хао хотел, чтобы Дагмар подчинился ему. Это было неприемлемо для гордеца Дагмара. Хань Хао посмотрел на него и вздохнул, прежде чем слегка кивнуть:

– Тогда позволь мне показать тебе!

Одно странное надгробие за другим вылезало из костяного копья. Они летели к Дагмару, вызывая его желание сражаться. Однако он заметил, что эти надгробные плиты влияли на энергию смерти внутри него, из-за чего он был не в состоянии выпустить даже её мизерное количество.

– Почему... Почему в твоём теле не было Осколка Квинтэссенции?! – в ужасе закричал он.

Он мог сказать, что надгробия были получены из самого Осколка Квинтэссенции. По сравнению с тем, что он испытал ранее, сила Осколка теперь была гораздо более загадочной и коварной. Изначально он все еще мог сопротивляться, сражаясь с Хань Хао, причем последний не мог ему ничего сделать.

Однако на этот раз он чувствовал себя совершенно беспомощным. Энергия смерти, которую он вырабатывал на протяжении тысячелетий, оказалась совершенно бесполезной. Теперь он знал, что Хань Хао, вероятно, действительно поглотил Осколок Квинтэссенции. А это означало, что с этого момента он не имел себе равных, когда дело доходило до управления энергией смерти. За исключением Сверхбога Нестора, носителя Квинтэссенции.

– Дагмар, покорись мне! Я не причиню тебе вреда! Ни один волосок не упадёт с твоей головы, если ты это сделаешь! – холодно сказал Хань Хао, видя удрученность Дагмара.

Но тот покачал головой:

– Я лучше умру, чем подчинюсь тебе!

Он закричал и приказал, чтобы оставшаяся в его теле энергия смерти взорвалась, немедленно раздавив его органы. Затем из его божественной души вышли какие-то странные колебания, превратившись в рассеивающиеся огни тьмы.

Дагмар знал, что, столкнувшись с Хань Хао, носителем Осколка Квинтэссенции и товарищем по хранению энергии смерти, он не смог бы победить его даже собственной самоубийственной атакой. Еще до того, как его атака коснётся врага, энергия смерти, содержащаяся внутри, будет рассеяна Осколком. Дагмар был гордым человеком. Хотя он знал, что если он опустит голову, то его пощадят. Но он все же не сделал этого. Как человек, который раньше властвовал над Хань Хао, он не мог заставить себя уступить. Поэтому смерть была предпочтительным вариантом.

Почувствовав колебания души Дагмара, Хань Хао знал, что тот вот-вот исчезнет навсегда, что сильно его удивило. Он не знал, почему Дагмар выбрал смерть, вместо того чтобы подчиниться ему. Глядя на труп Дагмара, его глаза горели. Через некоторое время он бросил вызванную им призрачную вспышку на труп и сжег его дотла.

Хотя верховный бог Дагмар был мертв, его божественному телу все еще можно было найти применение. Его кости можно было использовать для изготовления еще более сильных костяных копий или шпор, а его череп и мозг можно было использовать для создания некоторых впечатляющих демонических артефактов. Фактически, даже его кожа имела свое применение. Но по какой-то причине Хань Хао не стал использовать труп Дагмара, а кремировал его. Он остановил пламя только тогда, когда все превратилось в пепел.

И тут простое кольцо из белой кости упало на землю. Немного поколебавшись, он шагнул вперед и поднял его. Когда он послал немного энергии смерти в кольцо, появился гигантский трон из белой кости. Ошеломленный Хань Хао глубоко вздохнул и медленно сел на него. Он послал некую божественную энергию на трон, и он стал двигаться так, как он этого хотел.

Некоторые странные колебания исходили от трона. Они смешивались с колебаниями души Хань Хао. Когда он послал в него еще немного энергии смерти, костяной трон казался еще более устрашающим, чем когда Дагмар использовал его. Казалось, что он изменился после того, как каким-то образом отреагировал на энергию Хань Хао.

Хань Хао понял, что трон теперь стал частью его тела, как семь костяных шпор на его спине. Затем он сошел с трона и посмотрел на него, пока тот парил в воздухе. С одной лишь мыслью трон двинулся и закружился в небе, как дрон с дистанционным управлением. Улыбка появилась на лице Хань Хао, когда он играл со своей новой игрушкой. Трон двигался в воздухе по его воле, набирая все большую и большую скорость.

Через некоторое время он прыгнул на трон и послал в него еще больше смертельной энергии, заставив его набрать обороты и активировать белый свет. Затем трон выпустил вокруг себя костяные лезвия. Издалека он выглядел как скелет-чудовище, способный совершать множество быстрых атак в воздухе.

Хань Хао не спешил покидать это место. Он наслаждался этим ощущением и чувствовал, что трон никогда не принадлежал Дагмару, потому что он не мог использовать его в полной мере. Однако собственная энергия Хань Хао смогла разблокировать запретные печати на троне и выявить еще больше его таинственных функций.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1319405>